

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский научный центр

ТРУДЫ
ОБЪЕДИНЕННОГО НАУЧНОГО СОВЕТА
ПО ГУМАНИТАРНЫМ ПРОБЛЕМАМ
И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМУ
НАСЛЕДИЮ
2015

Ижевск
Принт-2
2016

- Baranowa A., Pospieszalski S.* Zofia Baudouin de Courtenay a kryzys sztuki sakralnej // *Znak*. 1986. № 2–3(375–376). S. 44–54.
- Baudouin de Courtenay Jan.* Miejsce odwagi myślenia. Wybór pism publicystycznych z lat 1898–1927. Kraków, 2007.
- Baudouin de Courtenay J.* Listy z lat 1870–1927 / Oprac. E. Stachurski. Kraków, 2002.
- Cezaria Baudouin de Courtenay-Vasmer-Ehrenkreutz-Jędrzejewiczowa.* Lancuch tradycji. Teksty wybrane. Warszawa, 2005.
- Listy Jana Baudouina de Courtenay do Henryka Ułaszyńskiego z lat 1898–1929 / Oprac. M. Skarżyński i J. M. Smoczyńska. Kraków, 2007.
- Malachowska E.* Jan Baudouin de Courtenay w życiu prywatnym: Wspomnienia o moim ojcu // *Przegląd Humanistyczny*. 1973. № 3. S. 91–104; № 5. S. 119–131.
- Wojtynski Emma S.* So much alive: the life and work of W. S. Wojtynsky. New York, 1962.
- Zamoyska D.* Cezaria Anna Baudouin de Courtenay-Vasmer-Ehrenkreutz-Jędrzejewiczowa (1885–1967) // *Nauka i Szkolnictwo Wyższe*. 2011. № 2(38). S. 15–25.

B. S. Kaganovich

SOME MATERIALS ABOUT FAMILY OF I. A. BAUDOUIN DE COURTENAY

The article contains new biographical materials on the great Polish-Russian linguist daughters of Baudouin, Zofia and Ewelina, to N. S. Voitinskaya which are conserved in the Russian National library (St Petersburg).

Key words: I. A. Baudouin de Courtenay, Poland, Linguistics, Arts, Z. Baudouin de Courtenay, N. S. Voitinskaya, E. Malachowska.

LITERATURA

- Nenarokov A. P.* Ehkonomicheskie vzglyady V. S. Vojtinskogo // *Rossiya XXI*. 2005. № 6. S. 160–177.
- Nenarokov A. P.* V poiskakh zhanch. M., 2009. Kn. 2.
- Chekhowa E. N.* Ol'ga Antonowna Dobiasz-Rozhdestvenskaya // *Sankt-Peterburgskie Vysshie zhenskie (Bestuzhevskie) kursy*. 1878–1918. L., 1973.
- Shmeleva T. V. I. A. Boduehn de Kurteneh v воспоминаниях docheri* // I. A. Boduehn de Kurteneh. *Uchenyj. Uchitel'. Lichnost'*. Krasnoyarsk, 2000. S. 297–310.
- Baranowa A., Pospieszalski S.* Zofia Baudouin de Courtenay a kryzys sztuki sakralnej // *Znak*. 1986. № 2–3(375–376). S. 44–54.
- Baudouin de Courtenay Jan.* Miejsce odwagi myślenia. Wybór pism publicystycznych z lat 1898–1927. Kraków, 2007.
- Baudouin de Courtenay J.* Listy z lat 1870–1927 / Oprac. E. Stachurski. Kraków, 2002.
- Cezaria Baudouin de Courtenay-Vasmer-Ehrenkreutz-Jędrzejewiczowa.* Lancuch tradycji. Teksty wybrane. Warszawa, 2005.
- i M. Smoczyńska. Kraków, 2007.
- Przegląd Humanistyczny*. 1973. № 3. S. 91–104; № 5. S. 119–131.
- Wojtynski Emma S.* So much alive: the life and work of W. S. Wojtynsky. New York, 1962.
- Zamoyska D.* Cezaria Anna Baudouin de Courtenay-Vasmer-Ehrenkreutz-Jędrzejewiczowa (1885–1967) // *Nauka i Szkolnictwo Wyższe*. 2011. № 2(38). S. 15–25.

Л. Д. БОНДАРЬ, О. А. КИРИКОВА³⁵

БРАТЬЯ А. В. И И. В. ЮШКЕВИЧИ И ИМПЕРАТОРСКАЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
(по документам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН)

На основании документов, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, описана история сотрудничества семьи Юшкевичей (братьев Антона Васильевича и Ивана Васильевича, а также сына И. В. Юшкевича – Витольда Ивановича Юшкевича) с Императорской Петербургской академией наук, результатом которого стало издание литовского фольклорного материала, а также литовско-польско-русского словаря (неточное издание), в работе над которым пришли участие И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Потебня, И. О. Яблонский и др.

Ключевые слова: братья Юшкевичи, литовский словарь Юшкевичей, литуанистика в архивных документах, литуанистика в академии наук.

Братья Антон Васильевич и Иван Васильевич Юшкевичи не были членами Императорской Петербургской академии наук, однако их деятельность была оценена Отделением русского языка и словесности Императорской академии наук (ОРЯС) и привлекла к себе внимание целого ряда академиков-языковедов, в связи с чем в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) сохранилось большое количество документов, связанных с их исследованиями.

Антон Васильевич родился в 1819 г., окончил Виленскую духовную семинарию и с 1843 г. служил католическим священником³⁶. Младший брат Иван Васильевич окончил Харьковский университет со степенью кандидата и далее работал преподавателем истории в Могилевской гимназии (с 1844 г.); преподавателем географии Новгородской гимназии и училища военного ведомства (с 1851 г.); преподавателем Санкт-Петербургского училища военного ведомства (с 1859 г.); инспектором классов Казанского училища военного ведомства (с 1862 г.); инспектором и учителем латинского языка Нижегородской гимназии (с 1864 г.); преподавателем латинского и греческого языков Екатеринбургской гимназии (с 1867 г.), а с 1875 г. – преподавателем латинского языка Третьей казанской гимназии, позже служил в ведомстве Министерства народного просвещения³⁷.

³⁵ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 14–18–00010.

³⁶ Биографические сведения о А. В. Юшкевиче, написанные И. В. Юшкевичем, см. среди писем последнего И. А. Бодуэн де Куртенэ: СПбФ АРАН. Ф. 102. Оп. 2. Д. 358.

³⁷ Выписка из послужного списка, сделанная рукой его жены Ф. М. Юшкевич и направлена И. А. Бодуэн де Куртенэ: СПбФ АРАН. Ф. 102. Оп. 2. Д. 358.

Независимо от своей основной деятельности братья Юшкевичи оставили заметный след в лингвистике. Они хорошо знали литовский язык и были собирателями литовского фольклора. Довольно рано И. В. Юшкевич установил контакты с Академией наук. В 1856 г. в Праге вышла грамматика литовского языка Августа Шлейхера «Handbuch der litauischen Sprache». В том же году И. В. Юшкевич опубликовал в «Известиях Второго отделения Императорской академии наук» рецензию на эту работу³⁸. Позднее в академических «Записках Отделения русского языка и словесности» вышла его работа «О говорах литовского языка»³⁹, а затем отдельным изданием он опубликовал литовские народные песни⁴⁰.

Кроме того, И. В. Юшкевич редактировал труды своего брата, собравшего большой объем этнографического и лингвистического материала. Очевидно, после переезда в Казань И. В. Юшкевич познакомился спольско-российским лингвистом-компаративистом Иваном Александровичем Бодуэном де Куртене (Jan Ignacy Niemisław Bodouin de Courtenay; 1845–1929), работавшим в Казанском университете в 1874–1883 гг. и создавшим там свою знаменитую Казанскую лингвистическую школу. При его содействии в Казани И. В. Юшкевичем были изданы этнографические материалы брата: «Литовские народные песни из окрестностей Велёны»⁴¹ и «Свадебные обряды велёнских литовцев»⁴².

Однако самыми знаменитыми их публикациями стали те, что были подготовлены при содействии Отделения русского языка и словесности АН (ОРЯС). В 1876 г. братьями Юшкевичами при посредстве Измаила Ивановича Срезневского (1812–1880) в ОРЯС была передана рукопись составленного ими литовского словаря⁴³. ОРЯС в своем письме от 17 апреля 1876 г. обратилось к профессору Харкковского университета, члену-корреспонденту АН Александру Франасевичу Потебне (1835–1891) с просьбой даты рецензии на эту рукопись⁴⁴. А. А. Потебня приспал обстоятельную рецензию в академию⁴⁵, отметив важность издания этого труда и высказав свою ложжание по доработке материала. Эта рецензия была переслана

³⁸ Юшкевич И. В. Записка о грамматике А. Шлейхера // Известия Второго отделения Императорской академии наук. Т. 5. 1856.

Записка И. В. Юшкевича по поводу этой книги А. Шлейхера сохранилась в фонде И. И. Срезневского: СПБФ АРАН. Ф. 216. Оп. 3. Д. 262 (10 л.). В фонде И. И. Срезневского имеются еще две записки И. В. Юшкевича критического характера: «О записке [господина] М. Аксельсона „Често о литовщине“» (СПБФ АРАН. Ф. 216. Оп. 3. Д. 261. 5 л.) и автограф Lesebuch und Glossar. Prag, 1857)» (СПБФ АРАН. Ф. 216. Оп. 3. Д. 263. 29 л.).

³⁹ Юшкевич И. В. О говорах литовского языка // Записки Отделения русского языка и словесности. Т. X. 1861.

⁴⁰ Юшкевич И. В. Литовские народные песни, с переводом на русский язык. СПб., 1867. Литовские народные песни из окрестностей Велёны, записанные Антоном Юшкевичем, Казань, 1880–1882.

⁴¹ Свадебные обряды велёнских литовцев, записанные А. Юшкевичем в 1870 году и ского приглашают Казань, 1880.

⁴² СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 2–2 об.

⁴³ СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 3.

⁴⁴ Опубликовано: Отрыв Потебни о Литовско-русском словаре братьев Юшкевичей // Сборник ОРЯС. Т. 18. 1876.

братьям Юшкевичам вместе с предложением продолжать «начатый Вами с таким началом дела полезный труд»⁴⁶.

Дальнейшая переписка с ОРЯС (Яковом Карловичем Гротом (1812–1893), бывшим в те годы председателем ОРЯС, и другими членами отделения), которую вел И. В. Юшкевич, освещает ход работы над словарем. В своем письме от 6 мая 1878 г. И. И. Срезневскому И. В. Юшкевич сообщил о продолжении работы над словарем, которая велась его братом по замечаниям и рекомендациям А. А. Потебни⁴⁷.

Одновременно с 1879 г. И. В. Юшкевич вел переговоры с ОРЯС по другому акту – изданию литовских свадебных песен, которые также были собраны его братом в 1865–1870 гг. в то время, когда тот исполнял обязанности кенселя в местечке Велёна (Velionia, тогда Ковенской губернии)⁴⁸, об издании которых ОРЯС принял положительное решение⁴⁹. В своем предисловии к изданию И. В. Юшкевич сообщает, что брат записал несколько тысяч песен литовцев из окрестностей Велёны – велёнских литовцев (живущих, как сообщает И. В. Юшкевич, на протяжении 30 верст вдоль правого берега Немана и 15 верст от Немана к северу и западу). И. В. Юшкевич отмечает любовь литовских женщин к песням – «дайнам»: «Действительно, женщины-литовки любят себе при каждой работе: в осенне и зимнее время, сидя на самотряску или ткацком станке, молотя хлеб, трепля лен трепалкою; в летнее время в огороде, полотчи гряды, на лугу, сено сгребая, на полях, рожицах и снимая яровое с поля; полот и в праздничные дни, а больше всего на свадьбе... Не могу, однако ж, пройти молчанием, что в наше время любовь к дайнам нарастает уже охаждевать в среде молодых девушек-литовок. В одном и том же семействе можно встретить теперь такое явление, что doch не знает и половины тех народных песен, которые поет ее мать, старая тетка или бабушка. Между молодыми девушками нет замечательных песенниц. Все более замечательные песенницы уже покидают лета»⁵⁰.

Записывание песен стоило А. В. Юшкевичу определенных затрат. Чтобы делать записи, необходимо было приглашать крестьян к себе или приходить на их двор, а для этого нужно было запастись утешением или подарками, чтобы отблагодарить хозяев за отрыв от своих дел и чтобы снискать расположение и благопарность. А если приходилось платить поденцию⁵¹.

При подготовке этого сборника ученыe столкнулись с проблемой, актуальной в то время для лингвистов. Высочайшим распоряжением, объявленным Академией наук 1 февраля 1866 г., все казенные издания на литовском языке должны были печататься исключительно кириллицей⁵², в то время как представленные Юшкевичами

⁴⁶ СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 2–2 об. Ответное письмо И. В. Юшкевича к И. И. Срезневскому от 19 августа 1877 г. из Казани об отзыве А. А. Потебни зафиксировано в протоколе от 22 сентября 1877 г. (ст. VI). СПБФ АРАН. Ф. 1. ОП. 1. Д. 164. Л. 31 об. Само письмо см. в приложении к протоколу. Там же. Л. 32–32 об.

⁴⁷ СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 21–22.

⁴⁸ Там же им был собран и материал для двух изданий, указанных выше в прим. 7, 8, а также, вероятно, и для упомянутого словаря.

⁴⁹ СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 23–43.

⁵⁰ Литовские свадебные народные песни, записанные Антоном Юшкевичем и изданные Иваном Юшкевичем. СПб., 1883. С. V–VI.

⁵¹ Там же.

⁵² В фондах И. И. Срезневского и Э. А. Вольтера сохранились материалы, касающиеся этого дискуссионного вопроса: 1) записка И. В. Юшкевича (автограф), в которой дана фоле-

рукописи были составлены с помощью принятой системы записи литовского языка с использованием латиницы. В связи с этим в апреле 1880 г. ОРЯС обратилось к министру народного просвещения графу Дмитрию Андреевичу Толстому с просьбой разрешить печатание представленных Юшкевичами работ «шифром», употребляем для этого языка в европейской филологической литературе¹, поскольку издаются они в научных целях и не предназначены для широкого использования и обучения. Такое разрешение было получено, за что в письме Я. К. Гроту от 23 июня 1880 г. И. В. Юшкевич выразил свою благодарность ОРЯС².

Во время работы над этим изданием после продолжительной болезни 20 октября 1880 г. в Казани умер А. В. Юшкевич³, и всю работу по публикации литовского материала младший брат полностью взял на себя. Во-первых, он закончил работу по подготовке издания литовских песен, предоставив в ОРЯС весь собранный материал: как он указывает в своих письмах к Я. К. Гроту, всего 1100 песен⁴. Этот обширный сборник увидел свет в 1883 г. под названием «Литовские свадебные народные песни, записанные Антоном Юшкевичем и изданные Иваном Юшкевичем».

Завершив издание песен, И. В. Юшкевич вернулся к работе над словарем, продолжая обработку материала по замечаниям А. Потебни, которая еще не была доведена до конца: «так как ослабленное зрение и множество других трудов мешают...» (так писал И. В. Юшкевич в письме Я. К. Гроту от 24 ноября 1882 г.). Однако вместе с этим письмом в академию было отправлена рукопись словаря на букву «АА»⁵. И. В. Юшкевич внес существенные изменения в текст словаря: исправил написание многих литовских слов, добавил указания на формы глаголов и имен существительных.

После смерти А. В. Юшкевича к работе по подготовке словаря подключился И. А. Бодузен де Куртенэ, продолжив ее и после своего переезда в Дерпт в 1883 г.⁶ Как И. А. Бодузен де Куртенэ писал позднее Я. К. Гроту (20 мая 1886 г.), это была непростая для него работа: так, на исправление одного места, ушло целых два дня. Однако, как показывает сам учений, он охотно занимался со: «1) по дружбе к Юшкевичу, 2) ввиду научной попытки»⁷. По предложению И. А. Бодузена де Куртенэ, указывает Ф. Ф. Фортунатов в предисловии к первому тому словаря, учитывая это-

тическая характеристика литовского языка с образцами записи литовских текстов латиницей и кирилицей, 1863 г. (СПБФ АРАН. Ф. 216. Оп. 3. Д. 260. Л. 1–2 об.); 2) отпечатанная в Вильне необходимости и удобства перехода литовского языка на кириллическую графику (Там же. Ж. Й. лической графики в применении к литовскому языку (СПБФ АРАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 121. Л. 1–3 об.).

¹ СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 26–35 об.

² СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 38.

³ СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 42–43.

⁴ СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 44–45.

⁵ СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 50–51.

О работе И. А. Бодузена де Куртенэ в ситетах России и Польши // Польская интеллигенция в Сибири XIX–XX вв.: Сб. материалов межрегиональных тематических чтений «История и культура поляков Сибири» 2006–2007 гг. Красноярск, 2007. С. 61–68.

⁶ СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 66–67.

⁷ СПБФ АРАН. Ф. 90. Оп. 2. Д. 68. Л. 4 об.

предложение И. А. Бодузена де Куртенэ, сам А. В. Юшкевич подготовил литовско-польский словарь, а перевод на русский язык делал его брат. Притом только в первой части рукописи⁸.

В конце 1883 г. И. В. Юшкевич переслав в ОРЯС всю рукопись словаря⁹ (в 12-ти тетрадях, хотя она и не была еще окончательно исправлена), поскольку, в соответствии с внутренними правилами, академия приступала к печатанию какой-либо работы исследователя, не являвшегося ее членами, имея в распоряжении всю рукопись целиком. Было решено вносить необходимые исправления в корректурный вариант. В начале 1884 г. печатание словаря началось. Корректурные листы И. В. Юшкевич отправляли И. А. Бодузену де Куртенэ¹⁰.

Однако вскоре И. В. Юшкевич заболел. 26 октября 1885 г. он сообщил об этом в письме Я. К. Гроту, напомнив об участии в работах И. А. Бодузена де Куртенэ и о его намерении привлечь к работе литовских студентов, хорошо владеющих своим языком¹¹. О вынужденной приостановке работы над корректурой в своем письме от того же дня сообщал и сын И. В. Юшкевича – Витольд Иванович Юшкевич¹².

И. В. Юшкевич так и не смог продолжить работу над изданием словаря. Последним словом, переведенным им на русский язык, было *Kiémiskas*. 29 апреля 1886 г. он умер. И. А. Бодузен де Куртенэ начал хлопотать о продолжении работы над словарем¹³. Академия постановила поручить Игнатию Викентьевичу Ягичу (1838–1923) работу с корректурой, и он при участии И. А. Бодузена де Куртенэ осуществил сверку первых 10-ти листов. В это время И. В. Ягич переехал в Вену, однако не отказался от этой работы и даже писал Я. К. Гроту о том, что нашел возможность ускорить печатание словаря благодаря тому, что познакомился с «природными» литовцами, которые хорошо знают свой язык и будут читать корректуры¹⁴. И. А. Бодузен де Куртенэ также выразил готовность взяться за работы по редактированию словаря.

Все же в ОРЯС было принято решение обратиться с просьбой взять на себя работу над словарем к Филиппу Федоровичу Фортунатову (1848–1914) – в то время ведущему специалисту в области балтийских языков. Ф. Фортунатову предстояло также доработать те места, которые не успел закончить И. В. Юшкевич.

Ф. Ф. Фортунатову пришлось заняться вопросом графической записи и системы передачи звуков литовского языка на письме. Однако не все удалось проработать. Как пишет сам Ф. Ф. Фортунатов в предисловии, словарь «печатается в неудовлетворительном виде по отношению к передаче звуковой стороны литовских слов: различия в литовских звуках обозначены в словаре не точно, не последовательно и с ошибками в определении как количества, и частью качества гласных, так и места упирания в словах». Это явилось, прежде всего, следствием того, что словарь составлялся из слов, записанных непосредственно из уст народа, то есть того материала, лялся из слов, записанных непосредственно из уст народа, то есть того материала,

⁸ Литовский словарь А. Юшкевича с толкованием слов на русском и польском языках. Вып. 1 (А–Д) / Отделение русского языка и словесности Императорской академии наук. СПБ, 1897. С. XXIII–XXIV.

⁹ СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 50–51.

¹⁰ СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 52–52 об.

¹¹ СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 64–65.

¹² СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 63–63 об. Кроме сына Витольда, у И. В. Юшкевича была еще дочь Антонина, каковые сведения имеются в письме к Я. К. Гроту жены И. В. Юшкевича, Фелиции Марииановны Юшкевич: СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 74–74 об.

¹³ СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 66–67 об.

¹⁴ СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 68–69.

который А. В. Юшкевич сам слышал в окрестностях Велёны (северный говорр), Пушилат (Pušlalotai, восточнолитовский говор) и в Ольсьядах (Alsėdžiai, жемайтейский говор), как свидетельствуют указания в словарных статьях. И это придает словарю особую ценность, несмотря на сохранившиеся в словаре ошибки в написании отдельных слов, которые признал и редактор Ф. Ф. Фортунатов¹⁵.

В 1895 г. свое содействие в деле редактирования предложил ОРЯС сини И. Н. Юшкевича В. И. Юшкевич, окончивший к тому времени Казанский университет со степенью кандидата славянских языков и русской литературы (1891) и сдавший в Юрьеве магистерский экзамен (1894)¹⁶. На заседании ОРЯС 7 января 1895 г. (ст. III) было зачитано письмо И. В. Юшкевича, в котором он выражал озабоченность судьбой издания, работы над которым затягивалась: «Со временем принятия на себя обязанностей редактора до настоящего времени, т. е. в течение восьми лет, проф. [Ф. Ф.] Фортунатов донес издание лишь до половины буквы «Д», так как неразборчивость текста, писанного незнакомой ему рукой автора словаря и неудовлетворительность некоторых мест польского перевода замедляли скорость издания. ...»¹⁷ Брудучи заинтересован в скорейшем издании словаря ввиду его исключительной важности, как первого полного литовского словаря, с другой же стороны, желая видеть напечатанным трудом отца ияди, над которыми они проработали слишком двадцать лет, осмеливались предложить академии свои услуги при печатании словаря, так как обладали практическим знанием литовского языка, как прирожденный литовец, теоретически же занимались им, будучи вольнослушателями Юрьевского университета, где при своем испытании на степень магистра сравнительного языкознания избрали в качестве специальных предметов литовский язык, а из славянских – польский¹⁸. В связи с этим И. В. Юшкевич обратился со следующими вопросами: 1) не найдет ли академия возможным предоставить мне дальнейшую редакцию словаря ввиду ускорения издания и 2) так как словарь с буквами К заключает лишь литовский текст, то нельзя ли мне получить непереведенные буквы для перевода и проверки материала на месте его собирания в окрестностях селения Велёны, где я имею возможность бывать ежегодно, посыпая своим родственникам-литовцам¹⁹? Ф. Ф. Фортунатов не возражал против участия В. И. Юшкевича в издании словаря. В 1896 г. В. И. Юшкевич был принят приват-доцентом сравнительного языкознания в Петербургский университет, однако вскоре скончался²⁰.

Первый выпуск словаря под редакцией Ф. Ф. Фортунатова (А–Д) состоялся в 1897 г. В этом же году «приготовление к печати рукописных материалов для Литовско-русско-польского словаря, собранных Антоном Юшкевичем, и печатание этих това, преподавателю Александровской гимназии г. Ревеля, в будущем призначено-

¹⁵ Литовский словарь А. Юшкевича с толкованием слов на русском и польском языках. [Т.1.] Вып. 1. СПб., 1897. С. II–III.

¹⁶ СПБФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 518. Л. 63, 93–95, 99–110, 113–115, 125.

¹⁷ СПБФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1895. Д. 200. Л. 1 об.–2 об.

¹⁸ Биографическая заметка о В. И. Юшкевиче (1870–1896) сохранилась в фондах В. И. Ламанского: СПБФ АРАН. Ф. 35. Оп. 4. № 115.

После смерти И. В. Юшкевича интерес к сутьбе словаря проявляла его вдова Ф. М. Кошиц, состоявшая в переписке с И. А. Бодузолом де Куртенэ (СПБФ АРАН. Ф. 102. Оп. 2. страници тиража) и ОРЯС и заботившаяся о продолжении издания словаря и получении его беловых 220).

му «отцу» литературного литовского языка Ивану Осиповичу Яблонскому¹⁹ (Jonas Jablonskis, 1860–1930)²⁰. Протокол ОРЯС от 16 сентября 1900 г. (ст. XI) называет его же в качестве редактора очередного выпуска²¹. При подготовке второго выпуска вновь возникла необходимость контакта академии с властями. В 1902 г. в Каунасском Академии наук поступил секретный запрос от начальника Курляндского губернского жандармского управления полковнику Клюду, следующего содержания: «По встретившейся при производстве дознания о государственных преступлениях надобности имею честь просить сообщить мне, имеет ли проживающий в м. Жаймелеях Конинской губернии бывший учитель гимназии Иван Осипович Яблонский от Академии наук поручение редактировать, издаваемый академией словарь Юшкевича; снабжен ли он ныне или будет ли снабжен от академии каким-либо удостоверением в том, что ему дано такое поручение, и в утвердительном случае: что это будет за документ, и предоставит ли таковой [И. О.] Яблонскому право на разъезды по известному району местности». ОРЯС подтвердило полномочия И. О. Яблонского, указав, «что по ходатайству отделения [господину] [И. О.] Яблонскому выдан Министерством внутренних дел открытый лист от 29 января 1902 года за № 1031 для свободных разъездов с ученою целью по Ковенской и смежным губерниям»²².

Второй выпуск первого тома, включающий слова на буквы Е–I, под редакцией И. О. Яблонского вышел в свет в 1904 г. Описывая принципы составления словаря и свою работу над ним, редактор завершает послесловие призывом: «...Покорнейше прошу проверить, исправить и дополнять выпущенные части словаря А. В. Юшкевича по данным народного языка разных местностей населенной литовцами территории и сообщать, если можно, свои замечания и дополнения редакции этого словаря»²³.

Последний выпуск словаря (до буквы К) состоялся в 1922 г.²⁴ В СПБФ АРАН сохранились два экземпляра корректурного оттиска восьми страниц (17–24) на бумаге «К», направленные Ф. Ф. Фортунатову из типографии 5 и 9 апреля 1913 г.²⁵ ОРЯС планировала продолжить выпуск словаря; с этой целью были назначены учёные, которые должны были продолжить обработку материала, которая не была сделана братьями Юшкевичами. Протокол ОРЯС от 15 ноября 1908 г. (ст. CCXLVI), в котором выражена озабоченность медленностью работ над словарем, называет два имени: обработка материала, начиная с буквами «К», еще ранее была поручена другому ученику Ф. Ф. Фортунатова, будущему товарищу министра народного просвещения и сенатору Григорию Константиновичу Ульянову (1859–1912); сейчас Ф. Ф. Фортунатов предложил, «сохраняя за Г. К. Ульяновым ближайшие буквы («Л» и след[ующие]), прислать для обработки дальнейших букв («Н» и словаря («Л» и след[ующие]), прислать для обработки дальнейших букв («Н» и

¹⁹ В разное время О. И. Яблонский преподавал в гимназиях Митавы, Ревеля, Поневеже, Брест-Литовска, Гродно, Воронежа; в 1922–1926 гг. преподавал в Каунасском университете.

²⁰ См. протокол заседания ОРЯС от 16 февраля 1902 г. (ст. IX): СПБФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1902. Д. 214. Л. 27об. Ср.: СПБФ АРАН. Ф. 9. ОП. 1. Д. 704.

²¹ СПБФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1900. Д. 210. Л. 71.

²² См. протокол заседания ОРЯС от 16 февраля 1902 г. (ст. IX): СПБФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1902. Д. 214. Л. 27–27 об.

²³ Литовский словарь А. Юшкевича. [Т. 1.] Вып. 2. СПб., 1904. С. LIX.

²⁴ Литовский словарь А. Юшкевича. [Т. 2.] Вып. 1 (Вып. 3). III, 1922.

²⁵ СПБФ АРАН. Ф. 90. Оп. 1. Д. 82. Л. 197–204 об.

след[ующие]) г[осподина] [Ю.] Шлапелиса²⁶, ученика И. О. Яблонского»²⁷. Однако издание словаря на третьем выпуске было остановлено, оставшийся материал инн был обработан: работа, которую не успели сделать Юшкевичи, так и не была завершена.

ЛИТЕРАТУРА

- Бондарь Л. Д. И. А. Бодуз дз Куртэн в университатах России и Польши // Польская интеллигентия в Сибири XIX–XX вв.: Сб. материалов межрегиональных тематических чтений «История и культура поисков Сибири» 2006–2007 гг. Красноярск, 2007. С. 61–68.
- Литовские народные песни из окрестностей Вейлони, записанные Антоном Юшкевичем. Казань, 1880–1882.
- Литовские свадебные народные песни, записанные Антоном Юшкевичем и изданные Иваном Юшкевичем. СПб., 1883.
- Литовский словарь А. Юшкевича с толкованием слов на русском и польском языках. Вып. 11 (А–Д) / Отделение русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1897.
- Литовский словарь А. Юшкевича. [Т. 1.] Вып. 2. СПб., 1904.
- Литовский словарь А. Юшкевича. [Т. 2.] Вып. 1 (Вып. 3). Пг., 1922.
- Отзы́в Петеби о Литовско-русском словаре братьев Юшкевичей // Сборник ОРЯС. Т. 18.. 1876.
- Свадебные обряды велёных литовцев, записанные А. Юшкевичем в 1870 году и изданные Иваном Юшкевичем, с коротким прибавлением о литовском правописании латинского языка. Казань, 1880.
- Юшкевич И. В. О говорах литовского языка // Записки Отделения русского языка и словесности. Т. X. 1861.
- Юшкевич И. В. Записка о грамматике А. Шлейхера // Известия Второго отделения Императорской академии наук. Т. 5. 1856.
- Юшкевич И. В. Литовские пародийные песни, с переводом на русский язык. СПб., 1867.

L. D. Bondar, O. A. Kirikova

THE BROTHERS YUSHKEVITCH AND THE IMPERIAL ST. PETERSBURG ACADEMY OF SCIENCES

(based on the documents of the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences)

The history of collaboration between the Yushkevitch brothers (viz. the brothers Anton Vasil'evitch and Ivan Vasil'evitch and the son of the latter, Vitold) and the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences is presented through the documents holding in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. The collaboration gave rise to the publication of the Lithuanian folklore along with the Lithuanian-Polish-Russian Dictionary (incomplete edition). The Dictionary was compiled by J. Baudouin de Courtenay, F. F. Fortunatov, A. A. Potebniā, J. Jablonskis, etc.

²⁶ Юргис Шлапелис (Jurgis Šlapelis; 1876–1941) – литовский языковед, автор литовско-русского словаря, изданного в Вильнюсе в 1921 г.

²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1908. №. 226. №. 47.

Key words: the brothers Yushkevitch, the Lithuanian Dictionary by the Yushkeviches, the Lithuanistik through archival documents, the Lithuanistik in the Academy of Sciences.

LITERATURA

- Bondar' L. D. I. A. Boduehn de Kurtench v universitetah Rossii i Pol'shi // Pol'skaya intelligencija v Sibiri XIX–XX vv.: Sb. materialov mezoregional'nyh tematicheskikh chtenij «istoriya i kul'tura polyakov Sibiri» 2006–2007 gg. Krasnoyarsk, 2007. S. 61–68.
- Litovskie narodnye pesni iz okrestnostej Velyony, zapisannye Antonom Yushkevichem. Kazan', 1880–1882.
- Litovskie svadebnye narodnye pesni, zapisannye Antonom Yushkevichem i izdanne Ivanom Yushkevichem. SPb., 1883.
- Litovskij slovar' A. Yushkevicha s tolkovaniem slov na russkom i pol'skom jazykah. Vyp. 1 (A–D) / Otdelenie russkogo jazyka i slovesnosti Imperatorskoj akademii nauk. SPb., 1897.
- Litovskij slovar' A. Yushkevicha. [T. 1.] Vyp. 2. SPb., 1904.
- Litovskij slovar' A. Yushkevicha. [T. 2.] Vyp. 1 (Vyp. 3). Pg., 1922.
- Olyzy Potebni o Litovsko-russkom slovare brat'ev Yushkevichej // Sbornik ORYAS. T. 18. 1876.
- Svadebnye obryady velyoniskih fitovcev, zapisannye A. Yushkevichem v 1870 godu i izdanne Ivanom Yushkevichem, s korotkim pribavleniem o litovskom pravopisanii latinskogo shrifta. Kazan', 1880.
- Ishkevich I. V. O govorah litovskogo jazyka // Zapiski Otdeleniya russkogo jazyka i slovesnosti. T. H. 1861.
- Ishkevich I. V. Zapiska o grammatike A. Shlejhera // Izvestiya Vtorogo otdeleniya Imperatorskoj akademii nauk. T. 5. 1856.
- Ishkevich I. V. Litovskie narodnye pesni, s perevodom na russkij jazyk. SPb., 1867.

СОДЕРЖАНИЕ

I. АКАДЕМИЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>К. А. Баршт.</i> Научные школы Пушкинского Дома: прошлое, настоящее и будущее	3
<i>Н. А. Ащеулова, Э. И. Кончинский, В. С. Соболев.</i> Научные школы Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники Российской академии наук	28
<i>Б. И. Иванов, Ю. С. Мелешченко</i> как организатор нового научного направления по истории и методологии технических наук	62
<i>В. Г. Вовина-Лебедева, С. К. Лебедев.</i> Школа Б. А. Романова	74

II. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

<i>И. В. Тункина.</i> К начальной истории конференц-архива Петербургской Академии наук (1725–1742 гг.)	88
<i>Б. С. Каганович.</i> Из материалов о семье И. А. Бодуэна де Куртенэ	110
<i>Л. Д. Бондарь, О. А. Кирикова.</i> Братья А. В. и И. В. Юшкевичи и Императорская Петербургская академия наук (по документам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН)	121

III. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>В. В. Окрепилов, Т. М. Моисеева.</i> Деятельность Ломоносовской комиссии Санкт-Петербургского научного центра РАН по подготовке и празднованию 300 летнего юбилея М. В. Ломоносова	130
<i>В. В. Дмитриев.</i> Интегральная оценка устойчивости социально- экономической системы	150

IV. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Международная научная конференция «Россия и мир в конце XIX – первой половине XX в.» (В. Г. Вовина-Лебедева, С. К. Лебедев)	163
Первое десятилетие журнала (Е. А. Иванова)	166
Сведения об авторах	172

CONTENTS

I. RESEARCH SCHOOLS IN ST. PETERSBURG: HISTORY AND MODERNITY

<i>K. A. Barsht.</i> The scientific schools of the Pushkin House: past, present and future	27
<i>N. A. Asheulova, E. I. Kolchinsky, V. S. Sobolev.</i> Scientific Schools of the Institute for the History of Science and Technology	57
<i>B. I. Ivanov.</i> Yu. S. Meleshchenko as an organizer of a new scientific field: a history and methodology of engineering sciences	72
<i>V. G. Vovina-Lebedeva, S. K. Lebedev.</i> B. A. Romanov's School	83

II. STUDIES IN THE HISTORY OF SCIENCE

<i>I. V. Tunkina.</i> To the Early History of the Conference Archive of the St. Petersburg Academy of Sciences (1725–1742)	108
<i>B. S. Kaganovich.</i> Some materials about family of I. A. Baudouin de Courtenay . .	120
<i>L. D. Bondar, O. A. Kirikova.</i> The brothers Yushkevitch and the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences (based on the documents of the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences)	128

III. INTERDISCIPLINARY RESEARCH

<i>V. V. Okrepilov, T. M. Moiseeva.</i> Activities of the Lomonosov Commission under the St. Petersburg Scientific Centre of RAS on preparations for and celebration of the M. Lomonosov's 300th birth anniversary	149
<i>V. V. Dmitriev.</i> Integral estimates stability socio-ecological-economic system	161

IV. THE SCIENTIFIC LIFE

International conference “Russia and the World in the late 19th – first half of 20th century” (V. G. Vovina-Lebedeva, S. K. Lebedev)	163
The first decade of the journal (E. A. Ivanova)	166
Information about the authors	172